

Психологическая суверенность как предиктор эмоциональной устойчивости в ранней и средней взрослости

Нартова-Бочавер С.К.,

доктор психологических наук, Московский городской психолого-педагогический университет, s-nartova@yandex.ru

Исследуется адаптивная роль психологической суверенности как черты личности низшего порядка. Изучается связь с проявлениями негативного и позитивного аффекта, а также с разными составляющими симптоматической депрессии: отсутствием позитивного аффекта, печалью, соматизацией и нарушением межличностных отношений. В исследовании приняли участие 288 респондентов (из них 89 мужчин), относящихся к двум возрастным группам: молодости (ранней взрослости) (N=199, Mвозр=19,5) и средней взрослости (N=89, Mвозр=32,8). Использовались опросники Суверенность психологического пространства-2010 (Нартова-Бочавер, 2014), Позитивный и негативный аффект (Thompson, 2007), Шкала измерения депрессии (Radloff, 1977; Андриющенко и др., 2003). Использовался регрессионный анализ. Обнаружено, что в молодости уровень суверенности, равно как и показатели негативного аффекта и депрессии, выше. Кроме того, различается качество связи суверенности и аффективных состояний в зависимости от возрастной стадии. Если в молодости суверенность представляет собой предиктор благоприятного эмоционального состояния, то в средней взрослости суверенность не вносит существенного вклада в поддержание эмоциональной устойчивости субъекта. Полученные данные обсуждаются в контексте задач развития рассмотренных возрастов.

Ключевые слова: суверенность, эмоциональная устойчивость, депрессия, позитивный аффект, негативный аффект, молодость, ранняя взрослость.

Для цитаты:

Нартова-Бочавер С. К. Психологическая суверенность как предиктор эмоциональной устойчивости в ранней и средней взрослости [Электронный ресурс] //Клиническая и специальная психология. 2015. Том 4. №1. URL: <http://psyjournals.ru/psyclin/2015/n1/Nartova-Bochaver.shtml> (дата обращения: дд.мм.гггг)

For citation:

Nartova-Bochaver S.K. The Psychological Sovereignty as a Predictor of Emotional Resilience in Youth and Early Adulthood [Elektronnyi resurs]. Clinical Psychology and Special Education [Klinicheskaiia i spetsial'naia psikhologiia], 2015, vol. 4, no. 1. Available at: <http://psyjournals.ru/psyclin/2015/n1/Nartova-Bochaver.shtml> (Accessed dd.mm.yyyy). (In Russ., Abstr. in Engl.)

Человек при своем рождении нежен и слаб, а при наступлении смерти тверд и крепок...Твердое и крепкое – это то, что погибает, а нежное и слабое – это то, что начинает жить.

Дао дэ дзин. § 76.

Введение

Настоящее исследование осуществлено при опоре на научную парадигму позитивной психологии, укрепляющую свои позиции в клинической психологии, и теорию психологической суверенности, встретившую широкую поддержку в прикладной персонологии. Позитивная психология, постулируя неизбежность негативного и позитивного и индивидуальности и жизнедеятельности, переводит вектор внимания с рассмотрения человеческих уязвимостей разного рода (болезней, рисков и пр.) на поиск опорных для преодоления трудных жизненных ситуаций качеств и феноменов – ресурсов [8]; [10]; [22]; [25]. Ресурсы могут быть внешними по отношению к субъекту (социальная и предметная среда, деятельность) или диспозиционными, находящимися внутри него и обеспечивающими его жизнестойкость.

Многочисленные данные свидетельствуют о том, что чем более дифференцированными оказываются способы взаимодействия человека с миром, в том числе – и его онтологические языки, тем тоньше организованы процессы адаптации, тем, в конечном счете, выше жизнестойкость субъекта [10]; [16]. Психологическая суверенность представляет собой закрепленный опыт успешного взаимодействия человека с повседневной реальностью с использованием разных бытийных языков – телесных, территориальных, социальных, аксиологических. Поэтому, исходя из феноменологического смысла суверенности как формы отражения субъектности, мы можем ожидать, что наличие этой черты в развитом состоянии способствует сохранению устойчивой траектории развития.

В ранее проведенных исследованиях была изучена роль психологической суверенности как черты личности в поддержании разных аспектов социального и личного благополучия [9]; [13]; [14]; [15]; [18]. Было показано, что суверенность обладает эволюционным и социальным значением, адаптируя человека и помогая ему встраиваться в новые жизненные обстоятельства без риска утраты собственной идентичности и аутентичности. Однако ограничение этих работ состоит в том, что, во-первых, не изучался эмоциональный фон субъекта как показатель благополучия,

и, во-вторых, что убедительно доказанные феномены были продемонстрированы в основном на подростково-юношеской выборке.

О диспозициональной суверенности взрослых людей известно к настоящему моменту недостаточно. Между тем можно предположить, что, будучи чертой низшего порядка, психологическая суверенность меняет свой смысл и предназначение во внутриличностном пространстве, что нюансы ее отношений с другими качествами и свойствами субъекта могут видоизменяться на протяжении онтогенеза, предоставляющего многочисленные вызовы сохранению личностных границ [2]; [3]; [7]; [17]; [24]. Все это и стимулировало настоящее исследование, объектом которого стало психологическое благополучие, предметом – возможности психологической суверенности как предиктора эмоциональной устойчивости.

Гипотезы исследования: диспозициональная суверенность представляет собой предиктор эмоциональной устойчивости; эта связь модерируется возрастом респондентов.

Процедура исследования

Респондентами были 288 добровольцев (из них 89 мужчин), жителей Москвы, изучающих психологию на разных отделениях университетов Москвы и относящихся к двум возрастным группам: молодости (ранней взрослости) ($N=199$, $M_{\text{возр}}=19,5$, $SD=1,4$) и средней взрослости ($N=89$, $M_{\text{возр}}=32,8$, $SD=7,8$).

Использовались следующие опросники:

- Суверенность психологического пространства-2010, включающая одну общую и шесть частных субшкал (Суверенность Физического Тела, Территории, личных Вещей, временных Привычек, Социальных Связей и Ценностей);
- Краткая форма оценки позитивного и негативного аффекта, включающая субшкалы Негативного и Позитивного аффекта;
- Шкала депрессии, включающая четыре субшкалы, описывающие симптоматическую депрессию (Отсутствие позитивных эмоций, Печаль, Соматизацию, Межличностные проблемы) [1]; [11]; [26]; [29]; [30].

Шкалы прошли психометрическую подготовку, в настоящем исследовании показатель внутренней согласованности альфа Кронбаха составил от 0.51 до 0.87.

Результаты и их обсуждение

Полученные данные свидетельствуют, что в сравниваемых возрастных группах различия по измеряемым переменным практически отсутствуют (Таблицы 1 и 2): критерий Манн-Уитни подтвердил наличие значимого превышения у молодых респондентов только по шкале Суверенности ценностей ($U=6636$, $p=0,0006$), а среди показателей эмоциональной устойчивости – по шкалам Соматизации и

Межличностных проблем (соответственно, $U=6700,5$, $p=0,0009$ и $U=7606,5$, $p=0,047$). Таким образом, можно констатировать, что формально значимых различий нет.

Таблица 1. Средние значения показателей суверенности в исследованных возрастных группах

Возраст/показатель суверенности	СПП-2010	СФТ	СТ	СВ	СП	СС	СЦ*
Молодость	21,7	3,2	3,4	3,9	3,4	2,7	5,1
Средняя взрослость	19,9	3,6	3,1	4,1	4,1	2,2	2,7

Примечание. * - значимые различия на уровне $p<0,01$.

Таблица 2. Средние значения показателей эмоциональной устойчивости в исследованных возрастных группах

Возраст/показатель суверенности	Позитивный аффект	Негативный аффект	Депрессия	Отсутствие позитивных эмоций	Печаль	Соматизация**	Межличностные проблемы*
Молодость	2,5	1,3	18,1	1,2	0,8	1,0	0,7
Средняя взрослость	2,5	1,1	15,7	1,2	0,7	0,8	0,6

Примечание. * - значимые различия на уровне $p<0,05$, ** - на уровне $p<0,01$.

Однако дальнейшие углубленные расчеты показывают, что связи между диспозициональной суверенностью и показателями эмоциональной устойчивости в разных возрастных группах существенно различаются, содержательно и феноменологически. Результаты регрессионного анализа представлены в Таблицах 3 и 4.

Таблица 3. Результаты регрессионного анализа: вклад показателей суверенности в показатели эмоциональной устойчивости у молодых респондентов

Показатель суверенности / показатель эмоциональной устойчивости	СПП-2010	СФТ	СТ	СВ	СП	СС	СЦ
Негативный аффект	-0,33	-0,23	-0,28	-0,21	-0,25	-0,19	-0,23
Депрессия	-0,34	-0,26	-0,28	-0,15	-0,27	-0,22	-0,33

Печаль	-0,32	-0,25	-0,29		-0,27	-0,21	-0,3
Соматизация	-0,28	-0,23	-0,23		-0,21	-0,19	-0,27
Межличностные проблемы	-0,44	-0,28	-0,39	-0,27	-0,32	-0,26	-0,41

Примечание. Приведены показатели β , значимые при $p < 0.05$.

Данные, полученные на молодых респондентах, показывают, что диспозициональная суверенность в значительной степени определяет эмоциональную устойчивость субъекта (получено 33 значимых связи). Так, суверенность представляет собой антипредиктор негативного аффекта, депрессии, печали, соматизации, возникновения межличностных проблем – то есть препятствует возникновению широкого спектра эмоциональных расстройств, вероятно, удерживая личность с хорошо выстроенными границами от попадания в ситуации риска дестабилизации. Все полученные связи содержательно однозначны и хорошо интерпретируются, демонстрируя благотворное воздействие диспозициональной суверенности на эмоциональную регуляцию. Система связей внутренне непротиворечива, однако обращают на себя внимание два факта.

Во-первых, можно отметить, что ведущий характер в молодости имеет суверенность ценностей, то есть способность отстаивать собственные вкусы, предпочтения, жизненную философию, на первый взгляд, не обладающую самым высоким адаптивным смыслом, в действительности же лучше, чем другие показатели суверенности, оберегающую молодых людей от эмоциональной дестабилизации. На примере отдельного случая нами уже было ранее показано, что именно отсутствие суверенности ценностей, способности защитить жизненную философию, отмечалось у молодой женщины с очень высокой внушаемостью, жаловавшейся на дезадаптивно высокую зависимость от психотерапевта [14]. Во-вторых, вообще не обнаружено влияния суверенности на позитивные эмоциональные состояния. Этот примечательный факт можно объяснить посредством различной аргументации: с одной стороны, многократно показано, что ментальный опыт субъекта значительно менее чувствителен и хуже дифференцирован в области позитивных проявлений [4], что накладывает ограничения на использование шкальных методов для диагностики позитивного аффекта; с другой – надежность шкал Позитивного аффекта и Отсутствия позитивных эмоций, в полном соответствии с только что сказанным, не абсолютна, а показатели альфа Кронбаха ниже, чем в остальных используемых шкалах. Возможно, для диагностики выраженности позитивных эмоций стоило бы применять в будущем свободные от рефлексии субъекта качественные или аппаратные методы.

Таблица 4. Результаты регрессионного анализа: вклад показателей суверенности в показатели эмоциональной устойчивости у взрослых респондентов

Показатель суверенности/показатель	СПП-2010	СФТ	СТ	СВ	СП	СС	СЦ
------------------------------------	----------	-----	----	----	----	----	----

ЭМОЦИОНАЛЬНОЙ УСТОЙЧИВОСТИ							
Отсутствие позитивных эмоций							-0,22
Печаль	0,26	0,30					
Межличностные проблемы		0,30					

Примечание. Приведены показатели β , значимые при $p < 0.05$.

Теперь проанализируем данные взрослых респондентов. Обращает на себя внимание скудость системы значимых связей (всего 4 по сравнению с 33 у молодых): в отличие от молодых респондентов суверенные взрослые не демонстрируют более высокую эмоциональную устойчивость. Более того, отмеченные связи имеют неожиданный, парадоксальный характер. Так, в контексте наших исследований вполне ожидаем и объясним тот факт, что суверенность ценностей способствует позитивным эмоциям (в логике дизайна исследования – отрицательно влияет на отсутствие позитивных эмоций). Однако трудно интерпретировать, как и почему суверенность (особенно – тела) способствует переживанию печали и усилению межличностных проблем.

Полученные неожиданные результаты наводят на размышления о том, что диспозициональная суверенность, видимо, представляет собой не универсальный ресурс эмоциональной устойчивости и, возможно, вообще жизнестойкости, а феномен, обладающий выраженной сензитивностью к возрасту. Если обратиться к исследованиям в области психологии развития, нетрудно увидеть, что задачи развития сильно меняются при переходе от студенческой молодости к зрелости [2]; [7]; [17]; [20]; [24].

Так, юность и молодость характеризуются поиском и консолидацией идентичности, в том числе и эмпирической личности, проприума посредством социального и экзистенциального экспериментирования, достижением эмоциональной автономии от родителей и генерированием установки на добровольное развитие новых значимых отношений (5, 24, 27). Молодость отмечена чувством субъективной безопасности, готовностью к рискам, что и отражается в несколько более высоком уровне наконец достигнутой суверенности. Кризис «первой четверти» жизни, выделяемый некоторыми исследователями, состоит в том, что молодой человек позволяет себе без угрозы для собственной идентичности быть несовершенным, допуская итерации в основных жизненных сферах – выборе романтических партнеров и образования или профессии [27]. Экспериментирование – креативная деятельность, предполагающая наличие прочного «тыла», надежных психологических границ, которые, по-видимому, играют очень важную роль в человеческом бытии на протяжении молодости [12]; [28].

А вот зрелый возраст предназначен для решения совершенно иных задач. Став взрослым, молодой человек неожиданно оказывается во власти многих новых, возвращенных уже им самим эмоциональных зависимостей: любовь, карьера, а в еще

большей степени привязанность к собственным детям и необходимость заботиться о родителях делают его человеком несвободным. Привязанности не только укрепляют, но также делают уязвимым; однако эта уязвимость – естественный знак взросления со всеми экзистенциальными рисками и раскачиваниями зрелости, непривычных (в отличие от убежденной молодости) сомнений. «Контур» эмпирической личности меняются, проприум расширяется в сторону включения других людей и других задач, требующих порой отказа от прежних целей, иногда – служения и даже самопожертвования. То, что на первый взгляд выглядит как дезадаптация и разрушение, на самом деле – знак взросления. Исследования показывают, что молодые матери, воспитывающие детей до трех лет, имеют уровень суверенности, сопоставимый с таковым у воспитанников детских домов – ни тело, ни время, ни привычные ценности, ни былые привычки или подруги им больше не принадлежат; все подчинено задаче материнства [6]; [19]. Однако это добровольный выбор, который представляет собой в некотором смысле «инвестицию» в стратегическое экзистенциальное благополучие, хотя личностные границы в этот период сильно расшатываются, являя собой болезненный, но неизбежный атрибут становления зрелости.

Средняя взрослость отличается интенсивной динамикой идентичности, сменой ресурсов и вообще композиции индивидуальности. И хотя кризис середины жизни многими исследователями рассматривается как факультативный, это не делает его менее сложным, а результаты прохождения через этот период жизни – более предсказуемыми [20]; [23]; [24]. Человек в возрасте за тридцать нередко беззащитен, обременен, растерян, потому что сталкивается с необходимостью ответственного проживания уже не экспериментальных «черновики» своей жизни, а главного, чистового экземпляра. Позитивное и негативное смешано в его бытии, взаимодействует и взаимопревращается, и потому нет никаких оснований получить однозначные линейные связи – все может стать вызовом, и все может привести к благополучию [13]; [21]. И суверенность как знак прочных (но также иногда ригидных) границ может в возрасте за тридцать действительно искусственно удерживать человека в его инфантильно-подростковом состоянии, препятствуя рождению зрелой личности. Симптоматическая печаль и межличностные проблемы вполне могут оказаться следствиями «задержавшейся» из молодости суверенности, которая меняет свою конфигурацию и содержание. На наш взгляд, чувство «своего», возможно, отрывается от привычных атрибутов эмпирической личности, обесценивает их, и суверенность как проявление субъектности начинает обслуживать более крупные по сравнению с подробно изученными на подростково-юношеском возрасте измерения психологического пространства – чувство «пути», предназначения, истинного бытия, аутентичности [12]; [28]. Примерно об этом и говорят эмпирические данные, полученные нами при изучении респондентов средне-взрослого возраста.

Однако, без сомнения, есть и чисто технологические, связанные с ограничениями дизайна исследования, объяснения полученным фактам. Изученная выборка в силу недостаточной сбалансированности по полу (мужчины составили треть выборки) не позволила учесть гендерные особенности, а между тем они

представляют важный фактор индивидуации. Кроме того, выборка взрослых менее однородна и по возрасту – стандартное отклонение возраста составило 7,4 года против 1,4 среди молодых. Таким образом, можно ожидать, что точный тайминг группы взрослых дал бы более нюансированные и интерпретируемые результаты. Наконец, необходимо отметить, что опросник СПП-2010 имеет анамнестический характер, обращая респондента к опыту его детства как периода становления суверенности, а не измеряет актуальный уровень приватности. Вполне возможно, что результаты могут быть объяснены во многом когортными особенностями взрослых людей, в детстве которых суверенность не была общепризнанной социальной ценностью.

Заключение

Проведенное исследование позволяет заключить, что в период молодости диспозициональная суверенность представляет собой безусловный предиктор эмоциональной устойчивости, препятствующий депрессивным симптомам (переживанию печали, межличностных проблем, соматизации) и негативным аффектам. Однако в средней взрослости суверенность утрачивает эту адаптивную функцию, что может быть связано с содержанием возрастных задач развития и возможным кризисом середины жизни. Кроме того, перспективы продолжения исследования могут задаваться корректировкой половозрастного состава изучаемой выборки и включением дополнительных показателей благополучия, жизнестойкости, аутентичности.

Благодарности

Выражаю признательность доценту университета г. Ксиамень (КНР) доктору Майклу Шенгтао Ву (Michael Shengtao Wu) за консультации по подбору методик и всем добровольцам-респондентам, принявшим участие в нашем исследовании.

Литература

1. *Андрющенко А.В., Дробижев М.Д., Добровольский А.В.* Сравнительная оценка шкал CES-D, BDI и HADS в диагностике депрессий общемедицинской практики // Журнал неврологии и психиатрии им. Корсакова. 2003. № 5. С. 11-18.
2. *Бальтес П.Б.* Всевозрастной подход в психологии развития: исследование динамики подъемов и спадов на протяжении жизни // Психол. журн. 1994. Т. 15. № 1. С. 60-81.
3. *Бочавер А.А.* Исследования жизненного пути человека в современной зарубежной психологии // Психологический журнал. 2008. Т. 29. № 5. С. 54-62.
4. *Бочавер А.А.* Метафора как способ внутренней репрезентации жизненного пути личности. Автореф. дисс. на соискание уч. степени канд. психол. наук. М., 2010. 26 с.

5. *Бочавер К.А.* Романтические отношения в юношеском возрасте (представления о преодолении трудностей). Диссертация на соискание ученой степени кандидата психологических наук. М., 2012. 198 с.
6. *Валединская О.Р.* Материнские возрастные кризисы: кризис «двухлетней мамы» // Сборник трудов студентов и аспирантов МОСУ. М., 2001. С. 20—25.
7. *Карabanова О.А.* Возрастная психология PDF. М.: Айрис-пресс, 2005. – 238 с.
8. *Касаткин В.Н., Бочавер А.А.* Актуальные проблемы психологии здоровья // Психологическая наука и образование www.psyedu.ru. 2010. № 5. С. 255-267.
9. *Нартова-Бочавер С.К.* Современное состояние психологии суверенности как учения о личностных границах // У истоков развития. Сборник научных статей/ред.: Л. Ф. Обухова, И. А. Корепанова. М., ГБОУ ВПО МГППУ, 2013. С. 56-67.
10. *Нартова Бочавер С.К.* Единство субъекта и бытия как основа естественной психотерапии // Субъектный подход в психологии / Под ред. А.Л. Журавлева, В.В. Знакова, З.И. Рябикиной, Е.А.Сергиенко. М., изд во «Институт психологии РАН», 2009. С. 482-496.
11. *Нартова-Бочавер С.К.* Новая версия опросника "суверенность психологического пространства - 2010" // Психологический журнал. 2014. Т. 35. № 3. С. 105-119.
12. *Нартова-Бочавер С.К.* Понятие аутентичности в зарубежной психологии личности: история, феноменология, исследования // Психологический журнал. 2011. Т. 32. № 6. С. 18-29.
13. *Нартова-Бочавер С.К.* Психологическая суверенность как критерий личностной зрелости // Феномен и категория зрелости в психологии" / Под ред. А.Л.Журавлева, Е.А.Сергиенко. М., изд во «Институт психологии РАН», 2007. С. 149–173.
14. *Нартова-Бочавер С.К.* Психологическая суверенность личности: генезис и проявления. Дисс. на соискание ученой степени доктора психологических наук / Москва, 2005. 431 с.
15. *Нартова-Бочавер С.К., Астанина Н.Б.* «Униженность и оскорбленность» как черта личности: феноменологический анализ позиции жертвы // Социальная психология и общество. 2014. № 2. С. 13-26.
16. *Нартова-Бочавер С.К., Потапова А.В.* Уровень алекситимии как индикатор психологической устойчивости студентов технических и гуманитарных вузов // Психологическая наука и образование. 2012. № 3. С. 10-17.

17. *Нартова-Бочавер С.К., Потапова А.В.* Введение в психологию развития. Учебное пособие / Москва, 2005. 216 с.
18. *Панина Е.Н.* Взаимосвязь суверенности психологического пространства и субъективного благополучия личности. Автореф. дисс. на соискание уч. степени канд. психол. наук. Красноярск, 2006. 24 с.
19. *Скоромная Ю.Е.* Субъективная готовность к материнству как психологический феномен. Автореф. дисс. на соискание уч. степени канд. психол. наук. М., 2006.
20. *Солодников В.В., Солодникова И.В.* Зрелый возраст в контексте жизненного пути // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2009. № 2 (90). С. 199-220.
21. *Харламенкова Н.Е.* Научные основания и теоретико-эмпирическое переосмысление принципа детерминизма в субъектно-деятельностном подходе // Психологический журнал. 2013. Т. 34. № 2. С. 17-28.
22. *Харламенкова Н.Е.* Представление о психологической безопасности: возрастной и личностный компоненты // Современная личность: Психологические исследования. Москва, 2012. С. 141-160.
23. *Юнг К.Г.* Жизненный рубеж // Проблемы души нашего времени. М., Прогресс, 1993. С. 185-204.
24. *Havighurst R.J.* Developmental Tasks and Education. 3rd Ed. NY. McKay, 1972.
25. *Joseph S., Wood A.* Assessment of positive functioning in clinical psychology: Theoretical and practical issues // Clinical Psychology Review. 2010. 30. 830–838.
26. *Radloff L.* The CES-D scale: A self-report depression scale for research in the general population. Applied Psychological Measurement. 1977. № 1(3). 385-401.
27. *Robinson O.C.* Developmental crisis in early adulthood: a composite qualitative analysis. PHD Thesis. London, 2008. 284 p.
28. *Robinson O.C., Lopez F.G., Ramos K., Nartova-Bochaver S.* Authenticity, social context, and well-being in the United States, England, and Russia: a three country comparative analysis // Journal of Cross-Cultural Psychology. 2013. Т. 44. № 5. С. 719-737.
29. *Thompson E.R.* Development and validation of an internationally reliable short-form of the positive and negative affect schedule (PANAS). Journ. of Cross-Cultural Psychology. 2007. № 2. 227-242.

Нартова-Бочавер С.К. Психологическая суверенность как предиктор эмоциональной устойчивости в ранней и средней взрослости
Клиническая и специальная психология
2015. Том 4. № 1. С. 15–28.

Nartova-Bochaver S.K. The Psychological Sovereignty as a Predictor of Emotional Resilience in Youth and Early Adulthood
Clinical Psychology and Special Education
2015, vol. 4, no. 1, pp. 15–28.

30. *Watson D., Clark L. A., & Tellegan, A.* Development and validation of brief measures of positive and negative affect: The PANAS scales. *Journal of Personality and Social Psychology*. 1988. № 54 (6). 1063–1070.

The Psychological Sovereignty as a Predictor of Emotional Resilience in Youth and Early Adulthood

Nartova-Bochaver S.K.,

Professor, Moscow State University of Psychology and Education, s-nartova@yandex.ru

The adaptive function of the psychological sovereignty as a trait facet is investigated. Its connection with negative and positive affect, and indicators of symptomatic depression (lack of positive emotions, sadness, somatization, interpersonal problems) is discovered. 288 (89 males) respondents, 199 youth, Mage=19.5, and 89 adults, Mage=32.8, participated in the survey. Our tools were The Psychological Sovereignty Questionnaire-2010 (Nartova-Bochaver, 2014), PANAS (Thompson, 2007), The CES-D scale (Radloff, 1977; Andryuschenko et al., 2003). The multiple regression analysis was used. It is found that the sovereignty level as well as negative affect and depression level are slightly higher in youth as compared with adults. Moreover, the connection between the sovereignty and affects differs depending on the age. Whereas the sovereignty predicts the favor affects in youth, it doesn't impact on the emotional resilience in adults. Results are discussed from the perspective of development tasks in youth and adulthood and in regard to the middle-life crisis.

Keywords: sovereignty, emotional resilience, depression, positive affect, negative affect, депрессия, позитивный аффект, негативный аффект, youth, early adulthood

Literature

1. *Andryuschenko A.V., Drobijev M.D., Dobrovol'skii A.V.* Sravnitel'naya ocenka shkal CES-D, BDI i HADS v diagnostike depressii obschemedicinskoj praktiki // Jurnal nevrologii i psihiatrii im. Korsakova. 2003. № 5. S. 11-18.
2. *Bal'tes P.B.* Vsevoznostnoi podhod v psihologii razvitiya: issledovanie dinamiki pod'emov i spadov na protyazhenii jizni // Psihol. jurn. 1994. T. 15. № 1. С. 60-81.
3. *Bochaver A.A.* Issledovaniya jiznennogo puti cheloveka v sovremennoi zarubejnoi psihologii // Psihologicheskii jurnal. 2008. T. 29. № 5. S. 54-62.
4. *Bochaver A.A.* Metafora kak sposob vnutrennei reprezentacii jiznennogo puti lichnosti. Avtoref. diss. na soiskanie uch. stepeni kand. psihol. nauk. M., 2010. 26 c.

5. *Bochaver K.A.* Romanticheskie otnosheniya v yunosheskom vozraste (predstavleniya o preodolenii trudnostei). Dissertatsiya na soiskanie uchenoi stepeni kandidata psihologicheskikh nauk. M., 2012. 198 s.
6. *Valedinskaya O.R.* Materinskie vozrastnye krizisy: krizis «dvuhletnei mamy» // Sbornik trudov studentov i aspirantov MOSU. M., 2001. S. 20—25.
7. *Karabanova O.A.* Vozrastnaya psihologiya PDF. M.: Airis-press, 2005. – 238 s.
8. *Kasatkin V.N., Bochaver A.A.* Aktual'nye problemy psihologii zdorov'ya // Psihologicheskaya nauka i obrazovanie www.psyedu.ru. 2010. № 5. S. 255-267.
9. *Nartova-Bochaver S.K.* Sovremennoe sostoyanie psihologii suverennosti kak ucheniya o lichnostnyh granicah // U istokov razvitiya. Sbornik nauchnykh statei/red.: L. F. Obuhova, I. A. Korepanova. M., GBOU VPO MGPPU, 2013. С. 56-67.
10. *Nartova Bochaver S.K.* Edinstvo sub'ekta i bytiya kak osnova estestvennoi psihoterapii // Sub'ektnyi podhod v psihologii / Pod red. A.L. Juravleva, V.V. Znakova, Z.I. Ryabikinoi, E.A.Sergienko. M., izd vo «Institut psihologii RAN», 2009. С. 482-496.
11. *Nartova-Bochaver S.K.* Novaya versiya oprosnika "suverennost' psihologicheskogo prostranstva - 2010" // Psihologicheskii jurnal. 2014. T. 35. № 3. S. 105-119.
12. *Nartova-Bochaver S.K.* Ponyatie autentichnosti v zarubejnoi psihologii lichnosti: istoriya, fenomenologiya, issledovaniya // Psihologicheskii jurnal. 2011. T. 32. № 6. S. 18-29.
13. *Nartova-Bochaver S.K.* Psihologicheskaya suverennost' kak kriterii lichnostnoi zrelosti // Fenomen i kategoriya zrelosti v psihologii" / Pod red. A.L.Juravleva, E.A.Sergienko. M., izd vo «Institut psihologii RAN», 2007. С. 149–173.
14. *Nartova-Bochaver S.K.* Psihologicheskaya suverennost' lichnosti: genezis i proyavleniya. Diss. na soiskanie uchenoi stepeni doktora psihologicheskikh nauk / Moskva, 2005. 431 s.
15. *Nartova-Bochaver S.K., Astanina N.B.* «Unijennost' i oskorblennost'» kak cherta lichnosti: fenomenologicheskii analiz pozicii jertvy // Social'naya psihologiya i obschestvo. 2014. № 2. S. 13-26.
16. *Nartova-Bochaver S.K., Potapova A.V.* Uroven' aleksitimii kak indikator psihologicheskoi ustoichivosti studentov tehnikeskikh i gumanitarnykh vuzov // Psihologicheskaya nauka i obrazovanie. 2012. № 3. S. 10-17.
17. *Nartova-Bochaver S.K., Potapova A.V.* Vvedenie v psihologiyu razvitiya. Uchebnoe posobie / Moskva, 2005. 216 s.

18. *Panina E.N.* Vzaimosvyaz' suverennosti psihologicheskogo prostranstva i sub'ektivnogo blagopoluchiya lichnosti. Avtoref. diss. na soiskanie uch. stepeni kand. psihol. nauk. Krasnoyarsk, 2006. 24 s.
19. *Skoromnaya Yu.E.* Sub'ektivnaya gotovnost' k materinstvu kak psihologicheskii fenomen. Avtoref. diss. na soiskanie uch. stepeni kand. psihol. nauk. M., 2006.
20. *Solodnikov V.V., Solodnikova I.V.* Zrelyi vozrast v kontekste jiznennogo puti // Monitoring obschestvennogo mneniya: ekonomicheskie i social'nye peremeny. 2009. № 2 (90). S. 199-220.
21. *Harlamenkova N.E.* Nauchnye osnovaniya i teoretiko-empiricheskoe pereosmyslenie principa determinizma v sub'ektno-deyatel'nostnom podhode // Psihologicheskii jurnal. 2013. T. 34. № 2. S. 17-28.
22. *Harlamenkova N.E.* Predstavlenie o psihologicheskoi bezopasnosti: vozrastnoi i lichnostnyi komponenty // Sovremennaya lichnost': Psihologicheskie issledovaniya. Moskva, 2012. S. 141-160.
23. *Yung K.G.* Jiznennyi rubej // Problemy dushi nashego vremeni. M., Progress, 1993. S. 185-204.
24. *Havighurst R.J.* Developmental Tasks and Education. 3rd Ed. NY. McKay, 1972.
25. *Joseph S., Wood A.* Assessment of positive functioning in clinical psychology: Theoretical and practical issues // Clinical Psychology Review. 2010. 30. 830–838.
26. *Radloff L.* The CES-D scale: A self-report depression scale for research in the general population. Applied Psychological Measurement. 1977. № 1(3). 385-401.
27. *Robinson O.S.* Developmental crisis in early adulthood: a composite qualitative analysis. PHD Thesis. London, 2008. 284 p.
28. *Robinson O.C., Lopez F.G., Ramos K., Nartova-Bochaver S.* Authenticity, social context, and well-being in the United States, England, and Russia: a three country comparative analysis // Journal of Cross-Cultural Psychology. 2013. T. 44. № 5. S. 719-737.
29. *Thompson E.R.* Development and validation of an internationally reliable short-form of the positive and negative affect schedule (PANAS). Journ. of Cross-Cultural Psychology. 2007. № 2. 227-242.
30. *Watson D., Clark L. A., & Tellegan, A.* Development and validation of brief measures of positive and negative affect: The PANAS scales. Journal of Personality and Social Psychology. 1988. № 54 (6). 1063–1070.